

В Секте Духовной Реки было восемь горных вершин. Помимо Горы Чжун Дао, на южном берегу было три горных вершины, в то время как на северном берегу - четыре: Гора Заходящего Солнца, Небесная Гора, Ирисовая Гора и Гора Призрачного Зуба.

У каждой горной вершины было большое количество учеников, однако, горы южного берега несравнимы с горами северного. Количество внешних учеников любой из горных вершин северного берега исчислялось десятками тысяч, и более тысячи учеников внутренней секты.

Общая сила всего северного берега превосходит силу южного более чем в два раза, именно поэтому северный берег становится всё сильнее. Он негласно известен, как лидер Секты Духовной Реки.

Атмосфера на северном берегу также полностью отличалась от атмосферы южного. Практически у всех здесь были звери войны. Их было так много, что услышать воркующие звуки летающего зверя было обычным делом.

Весь северный берег казался наполненным каким-то диким чувством, все здесь выглядели особенно жестокими. Взглянув на небо, можно было увидеть множество различных видов свирепых птиц, парящих в воздухе. Время от времени, даже можно было увидеть Зверей-Хранителей четырёх гор северного берега, их фигуры ужасали почти всех.

В настоящий момент, Глава Секты Чжэн Юань Дон сопровождал Бай Сяочаня на северный берег. Однако, в тот момент, когда Бай Сяочань появился, он сразу же привлёк внимание учеников северного берега. Многие сразу же признали в нём главного врага северного берега прошлой Войны Избранных Небесами.

Когда четыре Предка северного берега вышли вперёд, чтобы почтительно поприветствовать Главу Секты, все присутствующие в Главном Зале Горы Призрачного Зуба начали перешёптываться. Бай Сяочань ожидал за пределами зала, так что тот факт, что он прибыл на северный берег, чтобы культивировать, быстро распространился учениками, которые его узнали. За время, необходимое, чтобы сжечь половину палочки благовоний, почти все ученики внешней и внутренней сект северного берега уже знали о прибытии Бай Сяочаня.

«Ты слышал? Это абсолютное зло, Бай Сяочань, прибыл на наш северный берег!»

«Бай Сяочань? Главный враг всего северного берега на самом деле осмелился появиться на нашем северном берегу?! Ха-ха-ха, это хорошая новость... замечательная новость!»

«Я слышал, что он прибыл сюда потому, что устроил беспорядки в Долине Десяти Тысяч Змей южного берега. Кажется, он обладает магической силой: куда бы он не пошёл, он везде сводит людей с ума. Я даже не знаю, правда это или нет».

«Даже если это действительно произошло, это бессмысленно. На нашем северном берегу, даже дракон становится змеей, даже тигр становится кошкой. В том году, во время Войны Избранных Небесами, он беспрецедентно нас опозорил. На этот раз, у Небес действительно есть глаза, Глава Секты фактически заставил его прийти сюда. Мы должны позволить этому Бай Сяочаню узнать последствия провокации нашего северного берега!»

После того, как эта новость распространилась, все ученики северного берега возликовали и сжали свои кулаки так, что костяшки их пальцев стали белыми. Все они уставились на Гору Призрачного Зуба, не скрывая своих злобных взглядов.

Они уже приготовились сделать Бай Сяочаня неспособным сдвинуться ни на шаг и заставить его страдать на северном берегу.

Особенно люди, которые участвовали в Войне Избранных Небесами – брат и сестра Гун Сунь, а также Сю Сонг, услышав об этом, они задрожали от волнения. После Войны Избранных Небесами они вошли в уединение, чтобы полностью сосредоточиться на культивации. Сейчас они были намного сильнее, чем во время Войны Избранных Небесами.

В этот момент, Бай Сяочань стоял перед Главным Залом Горы Призрачного Зуба, поднимая голову, чтобы посмотреть на бесчисленных птиц, парящих в небесах. Там был удивительный Семицветный Феникс. Где бы он не пролетел, птицы будут летать вокруг него, словно поклоняясь ему. Этот Семицветный Феникс несколько раз изящно пролетел над северным берегом, а затем медленно полетел к вершине Ирисовой Горы, полностью исчезнув из поля зрения.

Только после этого Бай Сяочань отвёл свой взгляд. Ему очень хотелось побольше узнать о положении дел на северном берегу. В настоящее время, рядом с ним стояли четыре ученика Горы Призрачного Зуба, холодно глядя на него.

Их взгляды были полны ненависти и гнева, они явно были не в восторге от прибытия Бай Сяочаня.

После того, как Бай Сяочань зевнул и протёр глаза, он понял, что эти четыре ученика Горы Призрачного Зуба смотрят на него уже довольно долго, поэтому он заговорил, исключительно с благими намерениями.

«Эээ... четыре племянника, если вы так и продолжите глядеть на меня, даже не моргая, то я почувствую себя неловко». Кашлянул Бай Сяочань, думая ослабить напряженность, повисшую в воздухе. В конце концов, он знал, что ему на определённый период времени придётся остаться на северном берегу.

Но в тот момент, когда он закончил говорить, взгляды этих четырёх охранников стали ещё более острыми, как четыре невидимых меча, летящих в сторону Бай Сяочаня.

«Э-э... все мы из одной и той же секты, но вы ребята, смотрите на меня злобными взглядами. Подойдите, позвольте рассказать вам анекдот, когда-то давно...» Бай Сяочаню было неловко, но он всё равно чувствовал себя их старшим, поэтому рассмеялся и продолжил говорить. Тем не менее, даже прежде, чем закончить, он осознал, что взгляды четырёх учеников Горы Призрачного Зуба стали ещё страшнее.

Бай Сяочань изо всех сил старался улучшить с ними отношения, но они всё равно на него пялились. Он не мог не чувствовать себя пристыженным.

Время шло, вскоре ученики Горы Призрачного Зуба выяснили, что прибыл главный враг всего северного берега, Бай Сяочань. В результате, множество людей бросились в сторону горы. После того, как они увидели Бай Сяочаня, их обиды к нему хлынули в их головы, они сразу же гневно на него закричали.

«Бай Сяочань, так ты и вправду посмел появиться на северном берегу! На этот раз, мы позволим тебе узнать цену оскорбления нашего северного берега!»

«Черт возьми, всякий раз, когда я вижу его, я вспоминаю боль, которую испытал Старший Брат Бэй Хан Ли!»

«Долой Бай Сяочаня!» Когда все эти ученики гневно закричали, Бай Сяочань поспешно отступил. Он почувствовал, что эти люди полагаются на количество и переходят черту, потому что он слишком слаб. Пока он отступал, из главного зала вдруг послышалось холодное фыркание.

«Чего это вы расшумелись?!»

«Бай Сяочань, входи».

Услышав этот голос, все присутствующие прекратили кричать. Но их взгляды стали холодными, заставив Бай Сяочаня ужаснуться до самых глубин своего сердца. Он твёрдо сказал себе, что не должен быть подавлен, поэтому он яростно взглянул на толпу и, приняв гордый вид, быстро вошёл в Главный Зал.

В главном зале, на переднем кресле, рядом с четырьмя Предками северного берега, сидел Глава Секты Чжэн Юань Дон. Выражения их лиц были странными, особенно у Чжэн Юань Дона, который в глубине своего сердца вздыхал. Он был полностью убеждён относительно Бай Сяочаня. Тот пробыл здесь лишь недолго... но уже почти вызвал бунт среди собравшихся снаружи учеников.

«Бай Сяочань, этот старик и четыре Предка северного берега поговорили и решили отправить тебя на Двор Сотни Зверей, чтобы заботиться о местных зверях».

«Пока ты будешь заботиться о зверях, ты должен наблюдать за ними и использовать этот шанс, чтобы конденсировать Дух Жизни для Техники Нации Воды».

«Двор Сотни Зверей не расположен ни на одной из гор, но прямо рядом с Бездной Древнего Зверя, позади горы. Здесь ты не можешь продолжать быть вредным. Ты должен усердно культивировать и лелеять этот шанс!» Глава Секты выразительно посмотрел на Бай Сяочаня, а затем перевёл взгляд на четырёх Предков, которые сидели рядом с ним.

«Мой Младший Брат бывает непослушным, если он что-нибудь натворит, пожалуйста, накажите его».

На лицах у четырёх предков появились улыбки, обменявшись любезностями, они почтительно проводили Главу Секты, после чего тот покинул северный берег и вернулся на Гору Чжун Дао. А четыре Предка и Бай Сяочань остались в Главном Зале.

Четыре Предка оглядели Бай Сяочаня, после чего старуха с Ирисовой Горы бросила в него острый взгляд.

«Бай Сяочань, северный берег отличается от южного. Правила - это принцип нашего северного берега, и люди, которые нарушат эти правила, будут строго наказаны! К примеру, если бы инцидент с Долиной Десяти Тысяч Змей произошёл на северном берегу, то ты сейчас бы висел под Горой Чжун Дао или над Рекой Тонг Тянь, будучи наказанным на десять лет. И это наказание считалось бы лёгким».

Бай Сяочань очень нервничал, он быстро принял привлекательный внешний вид и несколько раз кивнул головой.

Четыре Предка посмотрели друг на друга и больше не обращали внимания на Бай Сяочаня. Они организовали внутреннего ученика Горы Призрачного Зуба, чтобы сопровождать Бай Сяочаня на Двор Сотни Зверей, и на этом их пути разошлись.

Ученик внутренней секты Горы Призрачного Зуба, сопровождающий Бай Сяочаня на Двор Сотни Зверей, был юношей с вытянутым лицом, на котором было несколько оспин, в результате чего он выглядел устрашающе. Он холодно посмотрел на Бай Сяочаня и, не сказав ни слова, пошёл перед ним.

Бай Сяочань моргнул и последовал за ним. Пока эти двое шли по одной из дорог северного берега, они, то тут, то там, собрали множество злобных взглядов. Во взглядах некоторых внешних учеников даже проскакивала враждебность к Бай Сяочаню.

Ощущение того, что он изгой, в дополнение к словам, сказанным старухой в главном зале, заставили Бай Сяочаня бояться. Он сильно тосковал по былым дням на южном берегу. Из-за того, что ученик с вытянутым лицом практически мчался, по прошествии времени, необходимого, чтобы сжечь половину палочки благовоний, они уже прибыли в область позади одной из гор северного берега, находившуюся рядом с долиной.

В этом месте была большая область, запечатанная массивом формаций. Охваченное им пространство было густым лесом, из которого доносились слабые крики чудовищных зверей. Было кое-что ещё более пугающее. В самой глубокой части этого леса, казалось, была скрыта бездна. Время от времени, из этой бездны раздавались всплески колебаний, которые могли искривить само пространство.

Бай Сяочань посмотрел вдаль, его глаза слегка сузились. Он заметил уединённый павильон, который был не так далеко от него. Там также была каменная стела, под ней стоял тощий ученик внутренней секты, который ждал Бай Сяочаня, чтобы взять на себя роль его сопровождающего.

С самого начала и до конца пути, юноша с вытянутым лицом не сказал Бай Сяочаню ни единого слова. Как только они прибыли, он сказал несколько простых слов ученику, стоявшему перед павильоном, и сообщил ему, что Бай Сяочань заменит его на этом посту. Этот тощий ученик окинул Бай Сяочаня взглядом, в его глазах читалось недовольство, затем он нехотя бросил Бай Сяочаню нефритовую табличку.

«Я - Сунь Вэнь. Эта нефритовая табличка может ощутить положение 981 чудовищного зверя в этой области. Каждый из этих чудовищных зверей - драгоценный ресурс моего северного берега. Если ты что-нибудь повредишь, и секта захочет тебя обвинить, ты должен будешь взять на себя ответственность». После того, как Сунь Вэнь безразлично это сказал, он ушёл вместе с юношей с вытянутым лицом.

Даже при том, что другая сторона была очень груба, Бай Сяочань мог лишь сухо кашлянуть и не обижался. Он осмотрел павильон, прогулялся вокруг и осознал, что хоть это жильё и не было таким же хорошим, как его разрушенная пещера на Горе Душистых Облаков, оно всё равно было лучше, чем резиденции внешних учеников. В результате, он все же был удовлетворён.

«Эта старая дама сказала, что северный берег уделяет особое внимание правилам. Может быть, здесь есть правила секты, которые отличаются от тех, что на южном берегу? Нет, я должен провести некоторые исследования о правилах секты на северном берегу, в противном случае я могу непреднамеренно совершить преступление».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/28070>